

Шимун Врочек

Человек из Голливуда

*Часть сборника
Танго железного сердца
(сборник)*

Шимун Врочек
Человек из Голливуда

«Автор»

2008

Врочек Ш.

Человек из Голливуда / Ш. Врочек — «Автор», 2008

Бывшая актриса Лоретт Бейкон вспоминает свою молодость в Голливуде. Ее самое яркое воспоминание – участие в фильме вместе со знаменитым Бадди Рукертом. В этом фильме ее героиню Еву убили на двадцать второй минуте. Но смерть в кино неожиданно выходит за пределы экрана.

© Врочек Ш., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1. «Окаменевший лес»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Шимун Врочек

Человек из Голливуда

Глава 1. «Окаменевший лес»

Лоретт включила 61 канал, старые фильмы. Если повезет, сегодня она увидит Бадди. Если не очень повезет, увидит себя – какой была шестьдесят с лишним лет назад. Блондинка. Аккуратный носик, ясные глаза. Тогда в Голливуде с ума сходили по блондинкам. Немного таланта, немного везения, вовремя раздвинуть ножки – и ты уже на вершине. Или рядом. Играешь небольшую роль в фильме с Бадди Рукертом и Авой Гарднер. Тебя убивают на двадцать второй минуте. Полный успех.

Бадди носил туфли на толстой подошве, чтобы в кадре выглядеть выше. Студия настаивала. Герой, образец мужественности, не может быть ниже ростом, чем его партнерша. Глупцы! Идиоты. Бадди сводил бы женщин с ума, даже будь он волосатым карликом-имбецилом. От него всегда пахло джином и табаком. Надежный запах. Бадди приходил на съемку с похмелья, опухший, как покойник. Перед ним ставили таз со льдом. Опускаешь лицо на несколько минут и выглядишь слегка воскресшим. Дымил не переставая, вот и умер в пятьдесят седьмом от рака горла. Но, черт возьми, как элегантно он это делал!

И ему нравились высокие девушки на высоких каблуках.

Бабник проклятый. Трахал все, что движется.

Она недовольно повела плечами, поймала себя на этом и усмехнулась. Надо же. Сколько лет прошло, а она все еще ревнует.

Отыграла музыка, лев с заставки «Метро-Голдвин-Майер» лениво прорычал. Лоретт помнила Майера – длинный худой человек, обращался с актерами так, словно те были его собственностью. Студийная система. Узаконенные рабы на кинематографических плантациях. Про нее Майер сказал: «Говорить не может, играть не умеет, поет без слуха, но – невероятно сексуальна!» И Лоретт Бэйкон подписала контракт на семь лет рабства. Через полтора года она выскочила замуж. Именно выскочила, иначе как попыткой бегства это не назовешь. Он был звезда, она – старлетка. Его родители и студия были против. Майер бесился. Кричал на новобрачных, как на подростков. Лоретт усмехнулась, вспоминая. Что ни говори, приятно было наставить студии рога...

Брак состоялся. Счастье – увы, нет. Муж пропал на съемках, постель холодела. А потом на студии появился Бадди, только-только выбившийся на главные роли. Раньше он играл гангстеров – это чувствовалось в каждом движении.

Невысокий, очень внимательный. Излучает опасность. Держится так, словно в кармане у него автоматический пистолет.

На экране плавно сменялись черно-белые картинки. Лоретт следила сквозь полуприкрытые веки. Зрение давно уже не то, но кое-что она разберет. Ей не нужно видеть Бадди, достаточно только чувствовать его присутствие. Такое физическое ощущение. Внезапно, без всякого перехода, Лоретт ударилась в панику. Что за фильм сейчас идет?! Она не помнит, хотя недавно смотрела программу. Мокрая тяжесть внизу живота. Надо было спросить у Ивен, а не полагаться на память. Глупая старуха, сказала она себе, держи свой мочевого пузырь под контролем. И чувства держи. В тебе есть сталь, даже Майер это признал.

«Много стали в твоём проклятом характере, Лоретт».

Она почти наяву услышала, как ее передразнивает Бадди – смеясь, по своему обыкновению. Лоретт спустила ноги с кровати; кряхтя, села. Наощупь сунула ноги в шлепанцы. С годами не становишься лучше. Радости забываются, а горести откладываются в костях, как

свинец. Поэтому, говорят, старики такие тяжелые. А ведь когда-то Лоретт Бэйкон была легка на подъем, словно быстроногая лань. Она встала и пошла. Суставы болят. Лань с радикулитом. Уже взявшись за ручку туалетной комнаты, Лоретт бросила взгляд на экран.

Потянула ручку и остановилась. Замерла. Не может быть.

В телевизоре – стеклянная дверь с надписью «Спейд и Кремер. Детективное агентство». Кадр сменяется. В кресле сидит, закинув ноги на стол, человек в темном костюме в полоску, в сером галстуке. В руке дымится сигарета. Белые росчерки дыма на темной стене – как автографы.

Высокий лоб с залысинами, черные волосы. Лоб с морщинками.

Человек поднимает глаза, смотрит с экрана прямо на Лоретт и говорит:

– Да, прелесть моя?

Лоретт вздрагивает и одними губами произносит: черт.

Смена кадра. На самом деле человек обращается к брюнетке, прислонившейся к двери. Платье из шерсти облегает тонкую гибкую фигурку. Это секретарша Спейда. Кажется, ее играла Элла Джонсон? Бенсон? – Лоретт не помнит.

– Там к тебе девушка, – говорит брюнетка игриво. – Ее зовут Ева Уондерли.

– По делу? – человек поднимает брови.

– Кажется. Но посмотреть на нее стоит в любом случае: красотка, каких поискать.

Знакомая усмешка половиной рта. Бадди, чертов ты бабник, произносит:

– Тащи ее сюда. Немедленно.

Он успевает поправить галстук и затушить сигарету, прежде чем в дверях появляется блондинка. Она в темно-сером костюме с юбкой, в шляпе, похожей на мужскую. Из нагрудного кармана выглядывает платок. У блондинки открытая шея, прекрасные губы и вообще она «невероятно сексуальна».

Человек вздрагивает, как от удара электричеством.

Лоретт смотрит, не отрывая глаз. Стоит, не обращая внимания на горячую пульсацию внизу живота. Давление в почках и рези ее не волнуют. «Окаменевший лес». Единственный фильм, в котором юная Лоретт сыграла вместе с Бадди. Критики разнесли фильм в пух и прах, отметив только их дуэт. А ведь у нее даже не главная роль.

– Итак, – говорит Бадди. Ему за сорок, он женат, и у него в глазах мерцают огоньки. – Чем могу служить, мисс Уондерли?

Резь становится нестерпимой. В следующее мгновение она слышит хлопок, и горячая волна обжигает ноги. Это похоже на маленький теплый взрыв. «Бадди», думает Лоретт, прежде чем упасть в затемнение.

Монтажная склейка: 22:03:16:88

Я едва успел спрятаться за портьеру. Толстый главарь включил лампу и повернулся – меня он не заметил, но я разглядел его хорошо. Круглое лицо с раздвоенным подбородком, вывернутые, как у негра, толстые губы. Глаза круглые и такие маленькие, что их можно закрыть центовыми монетами. Главарь улыбнулся Еве Уондерли – улыбкой библейского змея; монеты холодно блеснули в полутьме.

– Рад вас видеть, моя сладкая, – сказал он приторно.

– Что вам нужно?

Я опустил руку в карман и мысленно выругался. В кармане было пусто.

– Вы сами знаете, – сказал главарь. Высокий гангстер шагнул вперед, протягивая руку. Маленький хмыкнул, продолжая подкидывать монету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.